

Остальная часть дня прошла насыщенно. Столько народу, столько тестов, брали у меня все что можно. Одной крови пол литра сцедили. Только к вечеру я смог поговорить с Сухановым. Как выяснилось, он был основным руководителем эксперимента и являлся создателем установки. Что за установка и с чем ее едят я так и не понял. Понял только одно, что ей для питания нужна прорва энергии. А взять ее негде. Вот и сидят они тут уже лет тридцать. Кукуют. Связи нет, снабжения нет. Нефига нет, как жить то.

С продовольствием справились, даже электростанцию на местной речке поставили. Только этого мала боепитание взять негде, также как и запчасти. Да и оборудование уже постарело, и держится на добром слове. У них есть, небольшое производство, даже сталь льют. Набрали умельцев, мечи и снаряжение сделали. Вот только мечем, не каждый махать сможет. Арбалеты с болтами наклепали, кое-как справляются. Как говорится, чем бог послал.

В изоляции всю жизнь не просидишь. Они уже пытались наладить контакт с местными, но из-за языкового барьера нечего не вышло и они потеряли несколько групп, а людей и так немного. А тут я такой хороший. Теперь понятно, почему полковник за меня как за соломинку схватился.

Со мной решили отправить одного молодого ученого. Специалиста по физике. На хрена он мне нужен не объяснили. Иди, говорят, не знаю куда, хотя нет, знаю к царю. И я пошёл, а чего делать. Спать пошёл, а завтра утром уже думать буду.

По пути встретил прапорщика, Семеном звать. Вот это мужик понимаю. Слова за слово сидим, бухаем. У него наконец одеждой нормальной разжиться смог, правда расставался он с ней со скрипом.

Семеныч, давай без этого, сочтёмся.

Сочтёмся, а я где еще взять смогу у кузнеца хрен снега зимой выпросишь.

Да ладно придумаю чего, может по пути что подвернется, так я к тебе. Он задумался, серьезно так задумался.

Эх, ладно уговорил.

И наконец, отдал мне отличный меч, двурушник с Кожиными ножнами и советским гербом на гарде, причудливой формы. Так и просидели до утра, обмывая мою обновку. Главное не забыть, потом чего не будь ему захватить.

Утром с рассветом, пошёл к Тигрице и Артему. Они были в здание по соседству. Тигрица встретила меня с недовольным личиком и с претензиями имперского масштаба, и начался допрос. Где был, что ел, что пил и почему собака дома не был. От такого я немного подвис. И чего спрашивается, у нее в голове творится. Не сильно заморачиваясь пошёл поговорить с полковником, где и познакомился с физиком Сергеем. Странная личность все про магию у меня узнать хотел. Ну, я и рассказал что знаю. А не хрена. Так он подумал что я рассказывать не хочу и начел канючить. Полковник с этой картинки откровенно заржал. А я осознал, что он тут на базе всех просто достал, вот его и спихнули мне на шею. Блин, будто тигрице мне мало.

Подходя к поместью тигрице, мы заметили в небе точку. И благодаря своему слуху я уловил, что она истошно матерится. Я сильно удивился, увидев грифона. А Сергей подпрыгнул, тыкая в небо пальцем, радостно кричал.

Грифон, грифон.

Ему чего пять лет. Спросил у меня Артем.

Да, нет вроде восемнадцать.

Когда грифон подлетел ближе и после очередного восклицания Серёги я не выдержал и ответил.

Нет, блин ласточка.

Но как назло грифон услышал и обратил на нас свой взор. Нет, я не испачкал штаны когда он приземлился перед нами, но был к этому близок. А вот Серёга с тигрицей напрудили, причем синхронно. Только Артем стоял готовый принять грудью любые выверты судьбы. Но и его ждал сюрприз в виде бледного Архана. И как он умудрился побледнеть покрытым шерстью.

Чтоб я еще раз послушал старого пердуна. Все, все ему припомню. Голос Архана немного дрожал.

Он еще долго матерился, прежде чем мешком свалится на землю. Артем подбежал к нему и помог встать, а я осознал откуда у тигрицы богатый словарный запас. Грифон на все это смотрел с высоко поднятой головой и большим призмением в глазах.

Но стоило, нашим взглядам встретится, как во мне что-то переломилось. Весь мир просто перестал существовать, и только мы вдвоем смотрели друг, на друга. А в его глазах читалась просто непередаваемая мудрость. Я будто увидел, как он вылупился из яйца и постепенно растёт, превращаясь в гордого зверя.

Также и он увидел во мне что-то, что тронуло его сердце, и он пустил слезу. Я медленно начел подходить к нему. Меня даже кто-то пытался остановить, но все неважно. Лишь этот момент имел для меня значение. Подойдя погладил его по голове, которая даже для меня была непомерно большой. И он ее опустил, чтоб мне было удобней.

Но все испортил Серега, решивший тоже его погладить. Грифон отскочив, взмыл небо. Я еще долго наблюдал, как улетает мой друг и не мог поверить, что это не сон.

<http://tl.rulate.ru/book/16606/350179>